

УДК 165.62:159.9.016

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-264-270

ТЕМА КОММУНИКАЦИИ И КОММУНИКАТИВНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПСИХИАТРИИ, ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИИ*

Власова Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет

Статья посвящена коммуникативным концептам экзистенциально-феноменологической традиции. Прослеживаются особенности их трансформации от философии к психиатрии, психотерапии и психологии. Анализируются философская теория коммуникации и коммуникативная методология экзистенциальной психотерапии и психологии.

Автор исходит из положения о том, что теория коммуникация консультативной психологии и психотерапии приходит из философии и включает методологическую опору, онтологический и гносеологический пласты, теорию человека. Движущие принципы — принципы феноменологии, которые переносятся в практическую область общения и становятся принципами не исследования, а коммуникации: ориентация на человека и его непосредственный опыт; обращение к конкретности существования; уход от стереотипов и теорий, редукция до переживания; внимание к отношениям человека с другими людьми (бытие-с) и его проживанию в-мире; акцентирование темпоральности как в терапевтической ситуации, так и в жизни в целом.

Коммуникативная теория экзистенциально-феноменологической психиатрии опирается на коммуникативную методологию, а коммуникативная практика дополняет теорию. В экзистенциально-феноменологической практике помочь человеку выздороветь — значит помочь ему наладить общение с миром предметов и другими людьми. Используемые в теории и практике коммуникативные концепты обозначают не характеристики взаимодействия, а составляющие метода. Они более эклектичны по сравнению с онтологическими или антропологическими и в большей мере отсылают нас к методологии и антропологии. При этом недирективность традиции способствует а-концептуальности: сам больной, его ситуация и его проблема становятся направляющими в терапевтическом пути.

Ключевые слова: экзистенциально-феноменологическая традиция, коммуникация, диалог, психиатрия, психотерапия, психология, эмпатия, понимание.

THE THEME OF COMMUNICATION AND COMMUNICATIVE CONCEPTS OF THE EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL TRADITION IN PSYCHIATRY, PSYCHOTHERAPY AND PSYCHOLOGY

Olga A. Vlasova

Saint-Petersburg State University

The paper discusses the communicative concepts of the existential-phenomenological tradition, their transformation from philosophy to psychiatry, psychotherapy and psychology. The author analyses the philosophical theory of communication and the communicative methodology of existential psychotherapy and psychology.

The author proceeds from the statement that the communication theory of consultative psychology and psychotherapy comes from philosophy and includes methodological base, ontological and gnoseological levels, and theory of man. Communication theory is based on the principles of phenomenology, which are transferred to

* Работа подготовлена в рамках проекта РФФИ (ОГОН) № 17-33-01064 «Сравнительный концептуальный анализ развития экзистенциально-феноменологической традиции в психиатрии и психологии».

the practical field of communication: the attention to man and his immediate experience; appeal to the concrete existence; reduction from stereotypes and theories to experience; attention to the relationship of man with other people (being-with) and his living in the world; accentuation on the temporality of both the therapeutic situation and life in whole.

The communicative theory of existential-phenomenological psychiatry is based on communicative methodology, while communicative practice supplements the theory. In existential-phenomenological practice, to help a person get well means to help him establish communication with the world of objects and other people. Communicative concepts used in theory and practice denote not the characteristics of interaction, but the components of the method. They are more eclectic than ontological or anthropological concepts and refer to methodology and anthropology. At the same time, the non-directivity of tradition contributes to a-conceptuality: the patient himself, his situation and his problem become guidelines for the therapeutic work.

Keywords: existential-phenomenological tradition, communication, dialog, psychiatry, psychotherapy, psychology, empathy, understanding.

«Взаимодействие», «коммуникация», «интеракция», «общение», «диалог», «дуальность» — все эти слова отражают основную тему психотерапии и психологии, в особенности психологии консультативной. Там, где сходятся в поле болезни и проблемы два человека, речь всегда идет об обоюдном взаимодействии. Коммуникация не только становится основным пространством лечения, она — обязательный элемент теории, она задает особенную направленность тем понятиям, которые психотерапия и психология используют, независимо от того, являются ли они их собственными или привнесены извне.

Теория коммуникации консультативной психологии и психотерапии не является самостоятельным достижением. Она приходит из философии и предполагает гораздо большее, чем теория взаимодействия людей или личностей: включает методологическую опору, онтологический и гносеологический пласты, предполагает теорию человека — опорный пункт учения о личностном самосовершенствовании.

Наиболее яркий пример в связи с этим — экзистенциально-феноменологическая традиция. Открыв философию для психологии и психотерапии, она дала ей понятия, посредством которых специалисты стали работать с человеческими проблемами, причем работать в межличностном поле. Открытие ресурсов личности, прояснение оснований жизни, совершенствование профессиональных умений — все это происходило в коммуникативном поле.

Философская теория коммуникации и коммуникативная методология

Проблематика коммуникации в экзистенциально-феноменологической традиции, будь то философия, психология или психотерапия, — излюбленная тема исследователей. Ей посвящены монографии [Burnard Ph., 1997; Communicating...,

2009; Existential Perspectives..., 2013; Knox R., Cooper M., 2015; Westland G., 2015; Willis R.J., 1994] и множество статей. В пространстве коммуникации наиболее заметно отличие экзистенциально-феноменологической практики от практики других направлений. Однако по-прежнему интересен вопрос о том, каковы метки и основания этих изменений, и это очевидно при обращении к «коммуникативным» понятиям экзистенциально-феноменологической традиции, т.е. тем, посредством которых пытаются охарактеризовать едва уловимое поле взаимодействия.

Теория коммуникации прикладных пространств экзистенциально-феноменологической традиции основывается на специфической онтологии и гносеологии, развивает положения учения о человеке. Движущими принципами здесь становятся принципы феноменологии, которые переносятся в практическую область общения и становятся принципами не исследования, а коммуникации. Это: 1) ориентация на самого человека, его непосредственный опыт, его переживания; 2) обращение к конкретности существования — пространствам и ситуациям, в которых оно раскрывается; 3) уход от стереотипов и теорий, редукция до опыта и эмоций; 4) приоритетное внимание к отношениям человека с другими людьми (бытие-с) и его проживание в-мире; 5) акцентирование темпоральности как в терапевтической ситуации (принцип «здесь и сейчас»), так и в жизни в целом (планирование существования во временной перспективе). Конечно, имеют место и другие влияния, но приоритетность феноменологической установки в экзистенциальной диалогической терапии несомненна.

Известная фраза О. Блейлера о том, что большие шизофренией непонятны ему точно так же, как птицы в его саду, которая часто цитируется [Лэйнг Р., 1995, с. 20], отражает изменение мировоззрения в поле психиатрии и психотерапии. Если классическая традиция, которую Блейлер и

представляет, признает невозможность диалога с больными психозами, то экзистенциально-феноменологическая психиатрия, а затем психология, проведя антропологическую реабилитацию психического расстройства, настаивают на необходимости диалога и подчеркивает, что только посредством этого диалога и возможно лечение.

Феноменология, которая стала исходным импульсом экзистенциально-феноменологической традиции и ее развития в психотерапии и психологии, изначально не содержала коммуникативного элемента. Те идеи, которые были заимствованы, не предполагали даже и намека на коммуникацию, более того, они не предполагали даже существование другого сознания. Теория Э. Гуссерля как основание экзистенциально-феноменологической психотерапии и психологии была заимствована как интра-субъективное учение о сознании и опыте. Расширить ее и преобразовать использовавшиеся в ней концепты предстояло самим практикам интуитивно, продвигаясь вслед за потребностями клиники и консультирования [см.: Власова О.А., 2010].

Значимым шагом для коммуникативной теории стала «экзистенциализация» феноменологической традиции в психиатрии и психотерапии — привлечение и переработка идей М. Хайдеггера. Они дополнили идеи Гуссерля как раз там, где был необходим выход за пределы индивидуального сознания. Описательная психология Гуссерля стала интуитивным усмотрением чужой личности, коммуникативной по своей направленности понимающей психологией. Описывать, усматривать, понимать необходимо было другого, и психотерапевты с психологами это прекрасно осознавали.

Благодаря экзистенциализации феноменологической традиции психотерапия и психология открыли для своей теории и практики «мир». Неслучайно Dasein стало основной заимствованной категорией не как тут-бытие вообще, а как бытие-в-мире конкретного человека в конкретном окружении [см.: Бинсвангер Л., 1999]. С миром как миром предметов, людей, импульсов, желаний и возможностей и начали работать экзистенциально-феноменологические психиатры. Причем «мир» стал полностью коммуникативной категорией. Пример такой коммуникативизации можно найти в эстеziологии Эрвина Штрауса или феноменологически-структурном анализе Эжена Минковски. Говоря в общем, вся теория экзистенциально-феноменологической психиатрии стала коммуникативной теорией психического заболевания.

Для Штрауса, например, психическое расстройство есть результат разрушения границ в

общении с миром. Обозначая всю совокупность внешних объектов и людей, с которыми вступает во взаимодействие человек, понятием «Другие», он говорит, что расстройство проявляет себя посредством вторжения либо расширения: Другие вторгаются в личностное пространство человека или это пространство выходит вовне, покрывая часть внешнего поля коммуникации [Штраус Э., 2007, с. 143]. Разрушение границ приводит к разрушению взаимодействия: в общении с Другими больше нет равноправия, дуальности, обоюдности, на их место приходит монолог, порабощение и навязывание. Один полюс расширяется на все пространство коммуникации.

Эжен Минковски обозначает сходные феномены посредством других терминов. Он говорит о личном порыве как импульсе к взаимодействию с миром и связывает возникновение психических расстройств с его угасанием. На смену коммуникации в этом случае приходит погружение в себя, утрата внешних коммуникативных координат и, как следствие, обращение диалога с миром в монолог, а затем и распад самого монолога [Minkowski E., 1933, p. 256; Minkowski E., 1927, p. 5; Блауберг И.И., 2017].

Осмысление природы конкретного расстройства и практическая работа связывается в экзистенциальной традиции с понимающим усмотрением или попросту с пониманием. Методологически понимание в психотерапии и психиатрии есть показатель равенства участников диалога. Понять — значит поставить себя на место другого и испытать подобный его переживанию опыт, значит принять его часть в себя, стать им, сделать шаг ему навстречу. Диалог и есть понимание, именно в такой трактовке говорит о понимании Карл Ясперс — родоначальник понимающей традиции в психиатрии. Мы понимаем, когда устремляемся за пределы себя навстречу другому, открываемся его опыту и слушаем его душу своей душой [Ясперс К., 1997].

Сам Ясперс развивает свою философскую теорию коммуникации именно на основании более ранней теории понимающей психологии. Для него диалог — это всегда проживание опыта другого человека и его понимание, и только посредством такого выхода за пределы самого себя, устремляясь к другой душе, человек может обрести свою собственную, может развить свою экзистенцию. В прикладных пространствах с опорой на последнее положение развивается представление о совершенствовании специалиста посредством собственной психотерапевтической или психологической работы. Только устремляясь к

клиенту/пациенту, можно лучше понять самого себя, и только постоянно совершенствуясь как личность, психолог и психотерапевт могут развить и сохранить понимающую установку.

Коммуникативная теория экзистенциально-феноменологической психиатрии, таким образом, опирается на коммуникативную методологию. В этом отношении ее развитие идет не только вслед за экзистенциально-феноменологической философией, но и за философией диалога, в частности теориями М. Бубера и П. Тиллиха [см.: Cooper T.D., 2006], и их фамилии часто фигурируют в работах самих психологов и психиатров как источники терапевтической теории. В целом коммуникативная практика дополняет теорию коммуникации. В экзистенциально-феноменологической практике помочь человеку выздороветь — значит помочь ему наладить общение с миром предметов и другими людьми, научить его общаться спонтанно, призывать к диалогу и вступать в диалог, получать из него импульс к собственному развитию.

Коммуникативные ряды экзистенциально-феноменологической традиции

Экзистенциально-феноменологическая психотерапия и психология уходят от директивной стратегии общения. И. Ялом акцентирует этот факт следующим образом: «Самое главное, что я или любой другой психотерапевт можем сделать, — это предложить подлинные исцеляющие отношения, из которых пациенты могут извлечь все, что им нужно. Мы обманываем себя, если считаем, что некоторые специальные действия, будь то интерпретация, увещание, переименование или уверения, являются лечебным фактором» [Ялом И., 2014, с. 235].

Эта коммуникативность терапии приводит не только к спонтанности терапевтического процесса, усиливая его творческий характер, но и уводит от возможной концептуализации. Она — причина акцентуальности прикладного экзистенциально-феноменологического поля: в экзистенциальной психотерапии и психологии мы не встречаем того обилия понятий, которое используется по отношению к сходным явлениям в классической психиатрии и психологии. Ориентиром терапевтического движения становятся не определения, а живые отношения между терапевтом и пациентом.

При этом коммуникативная терминология экзистенциально-феноменологической психиатрии богаче, чем таковая в психотерапии и психологии. Первая развивает терминологию 1) коммуникативной диагностики, указывая на коммуникативный

характер патологии, на нарушение отношений с миром и другими людьми (например, понятие Э. Минковски «контакт с реальностью»); 2) коммуникативной методологии, разрабатывая методологию понимания и понимающей психологии. Психотерапия и психология, заимствуя эту терминологию, практически ничего в нее не привносят, иногда лишь заменяя на термины-эквиваленты и добавляя концепты коммуникативной практики.

К примеру, «понимание» экзистенциальной философии и психиатрии трансформируется в психотерапии и психологии в «эмпатию». Причем термин трактуется сходным образом как проникновение в мир переживаний другого, однако в последнем случае акцентируется личностный элемент. Эмпатия — это еще и эмоциональное сочувствие, а не только единение души как попытка вскрыть связи между феноменами сознания и переживания. Р. Мэй разъясняет этот термин следующим образом: «Прослеживается аналогия со словом “симпатия”, выражающим “со-чувствие” и имеющим оттенок сентиментальности. Эмпатия — чувство более глубокое, передающее такое духовное единение личностей, когда один человек настолько проникается чувствами другого, что временно отождествляет себя с собеседником, как бы растворяясь в нем. ... *ego* и психическое состояние консультанта и клиента могут временно сливаться, образуя единое психическое целое» [Мэй Р., 1994]. Если экзистенциальная психиатрия и философия стремились уйти от эмоциональности и редуцировать ее как личностный фактор, то психотерапия и психология, напротив, всячески привлекают ее, делая эмоции движущим фактором и терапевтического процесса, и совершенствования психотерапевта/психолога.

Исходная точка экзистенциальной терапевтической работы — «открытость», в частности, открытость другим. О ней как о центральной черте Dasein говорит в своем Dasein-анализе М. Босс [Boss M., 1971], ее же акцентирует в своих письмах, психологических и психотерапевтических семинарах М. Хайдеггер [Хайдеггер М., 2012]. В терапевтической ситуации это означает, что человек не должен углубляться в себя, осмыслять только свои внутренние процессы, он должен открыться миру, позволяя терапевту взаимодействовать с ним, задевать, стимулировать, менять его. Без открытой позиции терапевтическая работа невозможна. Преодоление центрированности на себе Р. Мэй называет одним из принципов психотерапии. «... У всех людей есть потребность

и возможность выйти из своей центрированности, чтобы прикоснуться к другому бытию», — подчеркивает он [Мэй Р., 2001b, с. 61] и говорит о невозможности понять феномен человека вне возможности разделять бытие с другими людьми.

Открытой установке, в частности, способствует то, что В. Франкл обозначает в своем экзистенциальном анализе как «дереклексия» [Франкл В., 2001]. Сам он характеризует ее как направленность вперед, осознание ценностей с одновременным движением, отход от излишнего размышления над собственными ошибками и страхами. Просто движение и просто общение оказываются здесь важнее осознания собственных внутренних глубин, само по себе последнее при этом не имеет значения и может запускать только деструктивные процессы.

Экзистенциальная направленность традиции предполагает, что работа ведется с собственным существованием (экзистенцией) пациента (клиента) и он сам должен выступать активной действующей силой терапевтического процесса. Терапевт или психолог может подсказывать, направлять, но не руководить экзистенциальным движением. Психотерапевт и психолог так же, как и пациент, должны быть открыты другим, поскольку общение может быть только обоюдным, обоюдным должно быть и изменение. «Сущность отношений состоит в том, что при встрече оба человека меняются», — говорит Р. Мэй [Мэй Р., 2001a, с. 169]. Эта одновременность изменений фиксируется в терминологии. Внешняя обоюдность становится внутренней подлинностью. «“Подлинность”, ключевой фактор эффективности терапии, обретает новое измерение, если психотерапевт честно работает над экзистенциальными вопросами, — отмечает И. Ялом. — Нам пора отбросить все предрассудки медицинской модели, которая предполагает, что пациент, страдающий странным недугом, нуждается в бесстрашном, безупречном, “герметично закупоренном” лекаре» [Ялом И., 2009, с. 335].

Как следствие, вместо понятий «врач» и «лекар» появляется понятие «попутчик» (И. Ялом), которое не только фиксирует равенства, но и подчеркивает важность для психотерапевта работы над собой. Такими же терминами являются термины гуманистической традиции «конгруэнтность» и «аутентичность», указывающие на важность соответствия внутреннего образа психотерапевта и его поведения, на гармонию с собой и гармонию терапевтических отношений.

В целом заметно, что коммуникативные понятия экзистенциально-феноменологической традиции более эклектичны по сравнению с онтологическими или антропологическими и в большей мере отсылают нас к методологии и антропологии. Понятия «понимание» и «эмпатия» — одновременно методологические и коммуникативные, характеристики «аутентичность» и «конгруэнтность» — коммуникативные и антропологические, таково же и понятие «попутчик». «Утрата контакта с реальностью» (Минковски) или «экзистенциальная изоляция» (Франкл) предполагают коммуникативные и онтологические отсылки

Коммуникативные концепты экзистенциально-феноменологической психиатрии, психотерапии и психологии скорее обозначают не характеристики взаимодействия, а составляющие метода. Недирективность способствует а-концептуальности. Если в теории она компенсируется попыткой определить сущность феномена, так или иначе ведя к концептуальным попыткам, то на практике такая необходимость не довлеет. Сам больной, его ситуация и его проблема становятся направляющими в терапевтическом пути.

Список литературы

- Бинсвангер Л.* Бытие-в-мире / пер. Е. Сурпиной. М.; СПб.: КСП+, Ювента, 1999. 299 с.
- Блауберг И.И.* Философские темы в творчестве Э. Минковского // Философские науки. 2017. № 9. С. 34–49.
- Власова О.А.* Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М.: Территория будущего, 2010. 638 с.
- Лэйнг Р.* Расколотое Я. СПб.: Белый кролик, 1995. 350 с.
- Мэй Р.* Вклад экзистенциальной психотерапии // Экзистенциальная психология. Экзистенция / пер. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. М.: Эксмо, 2001. С. 141–200.
- Мэй Р.* Искусство психологического консультирования / пер. Т.К. Кругловой. М.: Класс, 1994. 132 с.
- Мэй Р.* Экзистенциальные основы психотерапии // Экзистенциальная психология. Экзистенция / пер. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. М.: Эксмо, 2001. С. 59–67.
- Франкл В.* Теория и терапия неврозов. Введение в логотерапию и экзистенциальный анализ / пер. Н.А. Кириленко. СПб.: Речь, 2001. 231 с.
- Хайдеггер М.* Цолликоновские семинары. Протоколы – Беседы – Письма / пер. И. Глухой. Вильнюс: Европ. гуманит. ун-т, 2012. 406 с.
- Штраус Э.* Феноменология галлюцинаций / пер. О.А. Власовой // Философско-антропологические исследования. 2007. № 2. С. 133–144.

Ялом И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти / пер. А. Петренко. М.: Эксмо, 2009. 349 с.

Ялом И. Все мы творения на день и другие истории / пер. Е. Вульфсон, Т. Кондратьевой, Б. Львова, А. Мануковского, С. Штукаревой. М.: Мос. ин-т психоанализа, 2014. 238 с.

Ясперс К. Общая психопатология / пер. с нем. Л.О. Акопяна. М.: Практика, 1997. 1053 с.

Boss M. Grundriss der Medizin. Bern: H. Huber, 1971. 600 S.

Burnard Ph. Effective Communication Skills for Health Professionals. Cheltenham: Nelson Thornes, 1997. 216 p.

Communicating to Manage Health and Illness / ed. by D.E. Brashers, D. Goldsmith. N.Y.: Routledge, 2009. 360 p.

Cooper T.D. Paul Tillich and Psychology: Historic and Contemporary Explorations in Theology, Psychotherapy, and Ethics. Macon, GA: Mercer University Press, 2006. 222 p.

Existential Perspectives on Relationship Therapy / ed. by E. van Deurzen, S. Lacovou. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. 272 p.

Knox R., Cooper M. The Therapeutic Relationship in Counselling and Psychotherapy. L.; L.A.: SAGE, 2015. 168 p.

Minkowski E. La temps vécu. Études phénoménologiques et psychopathologiques. Paris: d'Artrey, 1933. 409 p.

Minkowski E. La Schizophrénie. Paris: Payot, 1927. 268 p.

Westland G. Verbal and Non-Verbal Communication in Psychotherapy. N.Y.: W.W. Norton & Company, 2015. 320 p.

Willis R.J. Transcendence in Relationship: Existentialism and Psychotherapy. Norwood, NJ: Ablex Pub. Corp., 1994. 236 p.

Получено 20.02.2018

References

Binswanger, L. (1999). *Bytie-v-mire* [Being-In-The-World]. Saint Petersburg, Yuventa Publ., 299 p.

Blauberger, I.I. (2017). *Filosofskie temy v tvorchestve E. Minkovskogo* [Philosophical themes in the E. Minkowski's works]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. No. 9, pp. 34–49.

Boss, M. (1971). *Grundriss der Medizin* [Existential Foundations of Medicine and Psychology]. Bern, H. Huber Publ., 600 p.

Brashers, D.E., Goldsmith, D. (ed.) (2009). *Communicating to Manage Health and Illness*. New York, Routledge, 360 p.

Burnard, P. (1997). *Effective Communication Skills for Health Professionals*. Cheltenham, Nelson Thornes, 216 p.

Cooper, T.D. (2006). *Paul Tillich and Psychology: Historic and Contemporary Explorations in Theology, Psychotherapy, and Ethics*. Macon, Mercer University Press, 222 p.

Deurzen, E. van, Lacovou, S. (ed.) (2013). *Existential Perspectives on Relationship Therapy*. New York, Palgrave Macmillan, 272 p.

Frankl, V. (2001). *Teoriya i terapiya nevrozov. Vvedenie v logoterapiyu i ekzistentsial'nyy analiz* [On the Theory and Therapy of Mental Disorders. An Introduction to Logotherapy and Existential Analysis]. Saint Petersburg, Rech', 231 p.

Heidegger, M. (2012). *Tsollikonovskie seminary. Protokoly – Besedy – Pis'ma* [Zollikon Seminars: Protocols, Conversations, Letters]. Vilnius, EHU Publ., 406 p.

Jaspers, K. (1997). *Obschaya psikhopatologiya* [General Psychopathology]. Moscow, Praktika Publ., 1053 p.

Knox, R., Cooper, M. (2015). *The Therapeutic Relationship in Counselling and Psychotherapy*. London, Los Angeles, SAGE, 168 p.

Laing, R.D. (1995). *Raskolotoe Ya* [The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness]. Saint Petersburg, Belyy krolik Publ., 350 p.

May, R. (2001). *Ekzistentsial'nye osnovy psikhoterapii* [Existential basis of psychotherapy]. *Ekzistentsial'naya psikhologiya. Ekzistentsiya* [Existential Psychology]. Moscow, Eksmo Publ., pp. 59–67.

May, R. (1994). *Iskusstvo psikhologicheskogo konsul'tirovaniya* [The Art of Counselling]. Moscow, Klass Publ., 132 p.

May, R. (2001). *Vklad ekzistentsial'noy psikhoterapii* [The contribution of existential psychotherapy]. *Ekzistentsial'naya psikhologiya. Ekzistentsiya* [Existential Psychology]. Moscow, Eksmo Publ., pp. 141–200.

Minkowski, E. (1933). *La temps vécu. Études phénoménologiques et psychopathologiques* [Lived Time. Phenomenological and psychopathological studies]. Paris, d'Artrey Publ., 409 p.

Minkowski, E. (1927). *La Schizophrénie* [Schizophrenia]. Paris, Payot Publ., 268 p.

Straus, E. (2007). *Fenomenologiya gallyutsinatsiy* [Phenomenology of Hallucinations]. *Filosofsko-antropologicheskie issledovaniya* [Philosophical-Anthropological Studies]. No. 2, pp. 133–144.

Vlasova, O.A. (2010). *Fenomenologicheskaya psikhatriya i ekzistentsial'nyy analiz: istoriya, mysliteli, problemy* [Phenomenological psychiatry and existential analysis: history, thinkers, problems]. Moscow, Territoriya buduschego Publ., 638 p.

Westland, G. (2015). *Verbal and Non-Verbal Communication in Psychotherapy*. New York, Norton & Company, 320 p.

Willis, R.J. (1994). *Transcendence in Relationship: Existentialism and Psychotherapy*. Norwood, Ablex Pub. Corp., 236 p.

Yalom, I. (2009). *Vglyadyvayas' v solntse. Zhizn bez strakha smerti* [Staring at the Sun: Overcoming the Terror of Death]. Moscow, Eksmo Publ., 349 p.

Yalom, I. (2014). *Vse my tvoreniya na den' i drugie istorii* [Creatures of a Day — And Other Tales of Psychotherapy]. Moscow, MIP Publ., 238 p.

Received 20.02.2018

Об авторах

Власова Ольга Александровна

доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории философии

Санкт-Петербургский государственный
университет,
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9;
e-mail: o.a.vlasova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4881-3652

About the authors

Olga A. Vlasova

Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of History of Philosophy

Saint-Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg,
199034, Russia;
e-mail: o.a.vlasova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-4881-3652

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Власова О.А. Тема коммуникации и коммуникативные концепты экзистенциально-феноменологической традиции в психиатрии, психотерапии и психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. Вып. 2. С. 264–270. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-264-270

For citation:

Vlasova O.A. The theme of communication and communicative concepts of the existential-phenomenological tradition in psychiatry, psychotherapy and psychology // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2018. Iss. 2. P. 264–270. DOI: 10.17072/2078-7898/2018-2-264-270